

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»

РЕФЕРАТ

Дисциплина: Логика

Тема: Искусство речи на суде (от античности до наших дней)

Выполнила: студентка группы ЭВ-1121(2)

Зинченко Ксения Олеговна

Омск 2022

Содержание

1. Введение	3
2. Судебное ораторское искусство для юриста	5
3. Судебное красноречие в Древней Греции	8
4. Судебное красноречие в Древнем Риме	10
5. Судебное ораторское искусство Франции	13
6. Судебное красноречие в дореволюционной России	14
7. Судоговорение в советский и постсоветский периоды	16
8. Ближайшая и конечная цель судебной речи	19
9. Заключение	27
10. Список литературы	29

Введение

Ораторское искусство всегда играло большую роль в жизни общества. Принципиально новым по содержанию оно стало, при реализации состязательности процесса. Знаменитые российские и современные судебные ораторы всегда высоко ценили возможность публичных выступлений и подчеркивали важность личного воздействия на аудиторию. Они были великолепными ораторами, владевшими такими сторонами ораторского искусства, как научность, убедительность, эмоциональность, полемичность.

Сила и воздействие речей судебных ораторов зависели не только от их правдивости, идейности, научности, но и от характера языка, стиля, особенностей построения речи, мастерского применения ораторских приемов. судопроизводство красноречие прокурор адвокат

Судебное красноречие объединяет следующие виды речи: прокурорскую (обвинительную); общественно (обвинительную речь); адвокатскую (защитительную); общественно-защитительную речь; самозащитительную речь обвиняемого. Цели судебного красноречия: оказать воздействие на суд; способствовать формированию убеждения судей и присутствующих в зале граждан.

Выдающиеся ораторы судебного красноречия: П.А. Александров, С.А. Андреевский, К.К. Арсеньев, В.Н. Герард, А.В. Лохвицкий, П.Г. Миронов, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, Е.И. Утин, А.И. Языков, А.Ф. Кони.

В наш век, когда быстрыми темпами развиваются средства массовой информации, публичная (ораторская) речь, непосредственно обращенная к живой аудитории, продолжает играть большую роль в общественной жизни.

Особое значение приобретает речь юристов, выступающих в суде. Среди многочисленных и разнообразных средств борьбы с нарушениями законности определенное и немаловажное значение имеет речь в суде.

Владение ораторским искусством имеет особо важное значение в деятельности юристов. Произнесение речей в судах - необходимая часть работы прокуроров и адвокатов, представителей сторон, поэтому повышение их профессионального мастерства немислимо без постоянной работы над повышением общей и юридической культуры

судебных речей. Юрист должен произносить речи доходчиво, грамотно, со знанием дела, выразительно, т. е. уметь убеждать. Юристу необходимо быть хорошим оратором. Это является одним из его главных профессиональных качеств. Судебное красноречие не утрачивает своего общественного значения, в судебных залах по-прежнему формируется общественное мнение, судебная трибуна остается политической трибуной, и об этом всегда необходимо помнить судебным ораторам.

2. Судебное ораторское искусство для юриста

Специфической сферой деятельности является ораторское искусство. Это творческая деятельность по подготовке и произнесению публичной речи. Деятельность, основанная на большом упорном труде, в результате которого человек может овладеть умением произносить речь перед аудиторией: говорить логично, доходчиво, увлекательно и убедительно. В теории публичной речи ораторское искусство понимается как комплекс знаний и умений оратора по подготовке и произнесению публичной речи: это умение формулировать тезис и подбирать материал, искусство построения речи и публичного говорения с целью оказать определенное воздействие на слушателей; это умение доказывать и опровергать, умение убеждать; это речевое мастерство.

Одной из разновидностей ораторского искусства является судебное ораторское искусство, которое нередко называют судебным красноречием.

М.В. Ломоносов писал, что «красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить». Но может ли говорить «красно» прокурор, поддерживающий обвинение в убийстве? Уместна ли красивая, образная речь при изложении результатов судебно-медицинской экспертизы? или, например, при правовой квалификации преступления? при определении меры наказания подсудимому?

М.М. Сперанский определял красноречие как «дар потрясать души». Но как может потрясать души судебный оратор?

А.Ф. Кони различал понятия «красноречие» и «ораторское искусство». Красноречие он понимал как «дар слова, волнующий и увлекающий слушателей красотой формы, яркостью образов и силою метких выражений», т.е. как умение говорить образно, как природное дарование. Ораторское же искусство, по его убеждению, «есть умение говорить грамотно, убедительно».

Слово красноречие В.И. Даль определял как науку «и умение говорить и писать красно, убедительно и увлекательно».

Современные словари толкуют его так: «1. Способность, умение говорить красиво, убедительно; ораторский талант || Искусная речь, построенная на ораторских приемах; ораторское искусство. 2. Наука, изучающая ораторское искусство; риторика».

Значит, красноречие - это умение говорить не только красиво, но и убедительно, это сочетание таланта и определенных знаний и умений.

Судебное красноречие, основное назначение которого - способствовать установлению юридической истины по делу, формированию внутреннего убеждения судей, имеет свою специфику, которая обусловлена нормами процессуального закона и предполагает оценочно-правовой характер речи. Эту специфику охарактеризовал Н.П.Карабчевский: «Судебное красноречие - красноречие особого рода. На него нельзя смотреть лишь с точки зрения эстетики. Вся деятельность судебного оратора - деятельность боевая. Это вечный турнир перед возвышенной и недостижимой «дамой с повязкой на глазах». Она слышит и считает удары, которые наносят друг другу противники, угадывает и каким орудием они наносятся». Тактика речи, стиль, ораторские приемы и речевые средства у каждого оратора свои, проверенные, отработанные. Одни покоряют судебную аудиторию силою своего вдохновения, как Ф.Н. Плевако, другие - глубиной мысли и ясностью изложения, как А.Ф. Кони. Но каждому судебному оратору важно уметь говорить доступно, грамотно, аргументировано. Это главное.

Для примера, тексты судебных выступлений известных дореволюционных юристов К.К. Арсеньева, М.Ф. Громницкого, - язык их сухой, деловой. Вы не найдете в них ярких выражений, запоминающихся образов. Но речи глубоки по содержанию, аргументированы и убедительны, выводы обоснованы. Мысли излагаются точно, ясно и логично. Поэтому их справедливо считают образцами судебного ораторского искусства.

Таким образом, судебное ораторское искусство можно определить как комплекс знаний и умений юриста по подготовке и произнесению публичной судебной речи согласно с требованиями закона; как умение построить объективно аргументированное рассуждение, формирующее научно-правовые убеждения; как умение воздействовать на правосознание людей.

Судебное ораторское искусство связано с требованием логичности, убедительности. Доказательность - важнейшая черта рассуждений в судоговорении. Все положения в речи должны быть обоснованы, аргументированы. Выяснить, доказать и убедить - вот три взаимосвязанные функции, которые определяют внутреннее содержание судебного красноречия.

Искусство судебного оратора проявляется в умении четко определить тему спора (тезис, целевую установку), построить судебное выступление так, чтобы привлечь внимание судей и удержать его в продолжение всей речи, в умении полно и объективно проанализировать обстоятельства дела, указать причины преступления или гражданского конфликта, дать глубокий психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, выстроить систему опровержений и доказательств, сделать правильные правовые выводы и убедить в этом судей и аудиторию. Проявляется оно и в умении оказать психологическое воздействие, в умении найти точные языковые средства для выражения мыслей, так как содержательная, ценная мысль нуждается в совершенной форме. Совершенство речи создает в судебной аудитории атмосферу доверия оратору.

Говорить хорошо в суде - это говорить по существу, тщательно, всесторонне и объективно анализируя материалы дела, опираясь на нормы права; говорить доходчиво, логично, убедительно, в соответствии с нормами литературного языка.

Красноречие же как «умение говорить красиво» является составной частью судебного ораторского искусства - эффективным средством эмоционального воздействия. Изобразительно-выразительные средства языка помогают судебному оратору акцентировать внимание суда на тех или иных деталях дела.

Раскрывая картину преступления, оценивая последствия преступления или незаконности сделки, создавая психологическую характеристику подсудимого, судебный оратор тем самым «потрясает души» слушателей. Безусловно, способствуют этому правильно выбранные языковые средства и ораторские приемы. «Судебные речи только тогда способствуют вынесению судом по результатам судебного разбирательства правильного и справедливого решения, когда позиции обвинения и защиты изложены достаточно ярко и убедительно, по всем правилам ораторского искусства».

Требования к языку судебной речи в определенные эпохи претерпевают изменения. Если в дореволюционной России судебные ораторы, как правило, не употребляли речевых юридических стандартов, а многие адвокаты говорили с присяжными заседателями, «как говорят писатели с публикой», то в советский период считалось, что «всякие излишества, преследующие цель украшательства речи ради ее внешнего эффекта, могут только повредить делу и помешать достижению цели». Говорить рекомендовалось языком закона. Речь судебных ораторов стала клишированной, стандар-

тизованной. В настоящее время в соответствии с судебными реформами ощущается необходимость яркого, образного судоговорения. Сейчас актуальной становится мысль, высказанная когда-то Н.П.Карабчевским: «От внешней стороны речи требуется художественная цельность и целесообразная законченность».

Эта мысль стала особо актуальной в наши дни, когда в судебных прениях ежедневно произносятся однообразные, трафаретные, скучные, не всегда убедительные речи. Современные юристы поднимают вопрос о том, чтобы в суд вернулось «настоящее судебное ораторское искусство, в котором налицо и разумное содержание, и привлекательная изящная форма, когда полезное содержание подается не только убедительно, но и вызывает восхищение».

Мастерство судебного оратора основывается на постоянном упорном, целенаправленном труде. Только частые упражнения и желание добиться мастерства приведут к умению говорить публично. В искусстве судоговорения уметь говорить - значит свободно владеть всеми материалами дела, всеми доказательствами, ощущать форму своей речи, понимать ее значение, знать секреты профессии оратора. Четкое, ясное, безупречно аргументированное изложение своей позиции - важный признак культуры ораторского труда.

Чтобы приобрести умения, чтобы стать хорошим судебным оратором, нужно помнить, что подготовка судебной речи - дело творческое. Для этого необходимо овладеть логикой рассуждения и изложения, методами убеждения, ораторскими приемами, методикой подготовки и произнесения убедительной, воздействующей речи. Всему этому учит риторика, которая определяется как наука об условиях и формах эффективной речевой коммуникации, о многообразных способах убеждения аудитории с помощью речевого воздействия.

3. Судебное красноречие в Древней Греции

Местом рождения судебного красноречия была Древняя Греция. В период расцвета Древней Греции, когда развилась государственность, когда усилилось влияние демократической группировки и оживилась деятельность народных масс в жизни развитых греческих полисов, умение говорить убедительно, искусство публичной речи стало жизненно необходимым. Политическим деятелям приходилось публично отста-

ивать свои взгляды и интересы в Народном собрании или суде. И политическая судьба многих граждан Афин во многом зависела от умения говорить публично.

Практическими потребностями было обосновано и появление теории красноречия. В IV в. до н.э. Аристотелем была написана «Риторика», в которой он обобщил теоретические основы ораторского искусства. Знаменитых ораторов одаряли почестями. Умению владеть словом хотели учиться, за учебу дорого платили. Обучение риторике было высшей ступенью античного образования.

Практическое применение ораторское искусство получило в Сицилии. Там уже наметились его основные виды: политическое и судебное, распространившееся затем в Афинах в V в. до н.э. - период общественного расцвета, роста культуры.

Особенно распространенным жанром ораторского искусства были судебные речи. Судиться в Афинах было делом нелегким: института прокуроров не было, обвинителем мог выступать любой афинянин. Не было на суде и защитников. Знаменитые же законы Солона предусматривали, что каждый афинянин должен лично защищать свои интересы в суде. Не все афиняне обладали даром слова, не все умели хорошо говорить, вести спор, отстаивать свою позицию, опровергать мнение оппонента. Поэтому тяжущимся приходилось обращаться за помощью к логографам - людям, которые обладали ораторским талантом и составляли за плату тексты защитительных речей. Обвиняемый заучивал речь наизусть и в суде произносил ее от своего имени. На первом месте в речи стояло не убеждение в своей невиновности, а воздействие на чувства, стремление разжалобить судей, привлечь их на свою сторону.

Форма речи и искусство выступавшего играли не меньшую роль, чем содержание. Поэтому каждая судебная речь должна была начинаться вступлением, излагающим суть данного дела, для того чтобы заранее повлиять на судей. За вступлением шел рассказ о событиях, связанных с делом. Главная цель рассказа - заставить судей поверить в правдивость выступающего. В этой части использовались художественные элементы речи. Далее следовало доказательство. Заканчивалась речь эпилогом, который должен был вызвать сочувствие к обвиняемому и произвести особенно сильное воздействие. В соответствии с этим заключение было патетичным.

Суд в Афинах являлся общественной трибуной, на которой нередко сталкивались различные политические убеждения, и оратору было необходимо обладать зна-

ниями и умением убеждать людей. Это умение Платон называл «искусством гигантов мудрости». Первые теоретики судебного красноречия - Горгий, Лисий, Исократ, Трасимах.

Горгий (ок. 480 - ок. 380 до н.э.) представлял софистское направление в ораторском искусстве (греч. sophistes - искусник, мудрец). Софисты были прекрасными ораторами, владели законами логики, искусством спора, умели воздействовать на слушателей. Но их ораторское мастерство носило чисто формальный, показной характер. Считая, что понятие и сама истина относительны, софисты понимали цель ораторского искусства не как выяснение истины, а как убеждение слушателей в чем-либо во что бы то ни стало и выражали мнение, что любое положение можно доказать и опровергнуть.

Горгий обучал юношей из богатых семей практическому красноречию, умению логично мыслить и публично говорить. Слово, считал Горгий, есть великий властелин, так как оно может и страх нагнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить. Но чтобы слово приобрело власть над людьми, над ним нужно постоянно работать. Искусные речи Горгия, игравшие роль политических памфлетов, призывавшие к борьбе против тиранов, привлекали внимание и прославили его имя. Речи Горгия изобиловали метафорами, сравнениями, антитезами, предложениями с одинаковыми окончаниями. Разделение речи на равные части, противопоставленные по смыслу, симметрично построенные фразы с рифмой в конце известны как горгиевы фигуры. Известен был Горгий и как логограф.

Популярным логографом был Лисий (ок. 435-380 до н.э.), выдающийся судебный оратор, написавший более 200 речей. Его знаменитая речь против Эратосфена направлена против одного из «30 тиранов».

Однако Лисий еще не выработал сложной техники доказательств, мало пользовался логическими доводами; главное внимание он уделял убедительному изложению обстоятельств дела, образному рассказу. Перед нами предстают картины повседневной жизни афинянина, описания его жилища. Мы видим мошенников, не соблюдающих законов, и хлебных спекулянтов, и пенсионера-инвалида, которого по доносу хотят лишить пенсии; слышим сурового и простодушного Евфилета, говорящего об убийстве Эратосфена.

Древние критики отмечали умение Лисия создавать портреты, отражать характеры, психологию и стиль клиентов. Речи Лисия продуманы были от начала до конца: естественное вступление, образное повествование, отсутствие ложного пафоса, умеренность в использовании изобразительных средств (в основном - сравнения, повторы), краткость, строгий вывод. Лисий заложил основы композиции судебной речи.

Представителем пышного, торжественного красноречия был Исократ (436-338 до н.э.), ученик Горгия. Обладая слабым голосом, он сам не выступал публично, а писал тексты судебных речей и обучал молодежь ораторскому искусству. В речи «Против софистов» Исократ доказывал, что нельзя смешивать истинную риторику, философию с ухищрениями софистов. Оратор, считал Исократ, должен обладать талантом, быть образованным человеком и кропотливо работать над составлением речей. Большое значение придавал он отделке языка, выбору слов; советовал избегать резких и трудных сочетаний звуков, резкого перехода от одного сюжета к другому. Исократ явился создателем «периодической речи». Он впервые стал писать большими периодами, легкими по конструкции.

В ораторской школе, которую открыл Исократ, была разработана композиция ораторского произведения. В нее входили: 1) введение, цель которого - привлечь внимание и вызвать благожелательность слушателей; 2) убедительное изложение предмета выступления; 3) опровержение доводов противника и аргументация своих собственных; 4) заключение, подводящее итог всему сказанному.

Знаменитым греческим оратором был Демосфен (384-322 до н.э.), который точностью выражения мысли, ее обоснованностью, великолепием и пышностью слога превзошел всех, кто соперничал с ним в судах.

Сам Демосфен говорил, что его ораторские способности - всего лишь некоторый навык. Все его речи отражают его настойчивый характер. Еще в детстве, услышав судебную речь Каллистрата, он был поражен силой слова, которое, как он ясно понял, способно пленять и покорять слушателей. С тех пор он стал усердно упражняться в произнесении речей, надеясь со временем сделаться настоящим оратором. У него был слабый голос, плохая дикция, прерывистое дыхание, нервное подергивание плеча. Но ежедневные напряженные занятия и упражнения помогли укрепить голос, отработать

дыхание и дикцию, преодолеть подергивание плеча, приобрести соответствующие манеры.

Предметом своей деятельности Демосфен избрал защиту интересов эллинов и никогда не менял своих убеждений. Все его речи, например, «О венке», «Против Аристокрита», «За освобождение от повинностей», пронизаны мыслью, что все нравственно прекрасное заслуживает уважения.

Особенно хороша речь «О венке» («За Ктесифонта»). Демосфен выступил инициатором усовершенствования городских укреплений и вложил в это немало личных средств. Ктесифонт внес в Совет 500 предложение наградить Демосфена золотым венком, однако из-за протеста македонской партии награждение было отложено. Когда Александр Македонский одержал победу над Грецией, македонская партия начала процесс против Ктесифонта. По существу же это был процесс против Демосфена, вступившего в состязание с вождем македонской партии Эхином.

Своеобразна композиция этой речи: оратор начинает и заканчивает ее обращением к богам. Главной частью является изложение существа дела, ясное по форме, полное динамики и экспрессии. Здесь рассуждение перемежается с повествованием. В речи большое количество изобразительных приемов: великолепная градация, метафоры, «вопрошания», риторические вопросы. Манера произнесения речей была очень бурной, оратор всегда стремился к максимальной внешней выразительности. Эратосфен утверждал, что во время произнесения речи Демосфена охватывало какое-то вакхическое неистовство. Особое значение придавал он интонационно-выразительным средствам. В результате упорного труда Демосфен овладел всеми лучшими качествами, которые были у других ораторов, хотя и все греческие ораторы мастерски владели правилами устной речи, законами логики, особенно рассуждений.

4. Судебное красноречие в Древнем Риме

В Древнем Риме расцвет судебного красноречия совпадает с последним периодом Республики и кончается вместе с нею. Его развитию во многом содействовали блестящие образцы греческого ораторского искусства. Когда в Риме появились греческие риторы и открыли там первые риторические школы, в них устремилась молодежь.

Противостояние рабов и рабовладельцев, патрициев и плебеев наложило яркий отпечаток на римское ораторское искусство. Форум, где мог выступить каждый свободный гражданин Рима, постоянно слышал процессы по обвинению в вымогательстве, насилии, пристрастии и изменах. Крупным римским оратором и автором трудов по юриспруденции был Марк Порций Катон Старший (234-149 до н.э.). Историк и агроном, полководец и государственный деятель, он был родоначальником латинского красноречия, и главное в его речах - их большой внутренний смысл. Когда Катон выступал обвинителем в суде, он всегда исходил из существа дела, ясно и логично излагал мысли, давал объективные оценки явлениям. Любой его противник оказывался побежденным. Говорил Катон с особым подъемом, целеустремленно, с жестикуляцией, что считалось главным достоинством оратора. Основные качества его речей - это точность, краткость и стилистическое изящество. Цветы красноречия использовались для того, чтобы глубже проникнуть в существо вопроса, например, повторы употреблялись для усиления мысли, которая должна проникнуть в сознание слушателей.

Цицерон высоко ценил Катона как оратора: «Все можно сказать и благозвучнее, и с большим изяществом, но с большей силой и живостью не может быть сказано ничто». Плутарх также отмечал, что Катон умел говорить метко и остроумно.

Славу выдающегося судебного оратора приобрел Гальба, который обладал юридическим мышлением, умел собирать и располагать в речи доказательства. Ораторское мастерство Гальбы в полной мере соответствовало требованиям Цицерона к оратору, который должен уметь убеждать точными доводами, волновать души слушателей внушительной и действенной речью, воодушевлять судью. Нередко Гальба произносил защитительные речи столь яркие, что заканчивались они под шум рукоплесканий.

В середине II в. до н.э. значение судебного красноречия в Древнем Риме возрастает; теория судебной речи разрабатывается на базе греческого наследия. Судебная речь делилась обыкновенно на пять частей: 1) вступление; 2) изложение обстоятельств дела; 3) приведение доводов в пользу своей точки зрения; 4) опровержение доводов противника; 5) заключение. Начало речи должно было привлечь внимание судей и настроить их благосклонно, поэтому его необходимо было тщательно отделать, однако оно должно быть скромным по форме. Для аргументации существовал целый ряд

правил. Все самые действенные приемы оратор оставлял на заключительную часть. Для каждой композиционной части существовали соответствующие украшения речи. Обращение во вступлении речи можно было употреблять только в исключительных случаях.

Римские риторические школы старались привить ученикам навыки судебного ораторского искусства, учили подбирать аргументы, применять так называемые общие места, учили пользоваться украшениями. Риторы прекрасно владели правилами публичной речи, знали и учитывали законы логики, умели внушать свои мысли огромной аудитории.

Знаменитым судебным оратором этого периода был Гай Папирий Карбон (ум. 82 до н.э.), который блестяще показал себя во многих процессах по уголовным и гражданским делам. Цицерон называл его в числе великих и самых красноречивых ораторов.

В те же годы был еще один знаменитый адвокат - Гай Скрибоний Куриондед. Цицерон назвал его оратором поистине блистательным, а речь Куриона в защиту Сервия Фульвия о кровосмешении - образцом красноречия.

Судебные речи Марка Антония (143-87 до н.э.) имели политический оттенок. Главным оружием в его защите был пафос. Антоний обладал способностью мгновенно оценить обстановку и, обладая даром импровизации, прибегнуть то к вкрадчивости, то к мольбе, то к сдержанности, то к возбуждению ненависти.

Решительно недостижимым, по характеристике Цицерона, судебным оратором был Крассе. Речи его отличались тщательной подготовленностью. Это касалось прежде всего юридической обоснованности, а также стилистического изящества. Цицерон называл его «лучшим правоведом среди ораторов».

Последним ярким представителем доцицероновского периода римского судебного красноречия был Квинт Гортензий Гортал. Речь Гортензия, всегда отработанная, изящная и доступная, покоряла слушателей благородством мыслей, точным и уместным выбором слов и конструкций. Ясность речей достигалась тем, что оратор умело выделял главные пункты, анализировал и оспаривал доводы противной стороны и в конце представлял новые, бесспорные аргументы. Гортензий ввел два приема, каких

не было ни у кого другого: разделение, где перечислял, о чем будет говорить, и заключение, в котором напоминал все доводы противника и свои.

Голос Гортензия отличался приятностью и ровностью, манеры - достоинством, жесты - одушевлением. Каждое его появление в суде вызывало восторг слушателей.

Все лучшее, чего достигло древнее римское ораторское искусство, сконцентрировано в ораторском мастерстве Марка Туллия Цицерона (106-44 до н.э.). Цицерон писал: «Есть два искусства, которые могут возвести человека на самую высокую ступень почета: одно - это искусство хорошего полководца, другое - искусство хорошего оратора». Одаренный от природы, он получил прекрасное образование: изучал римское право у знаменитого юриста Сцеволы, учился диалектике - искусству спора и аргументации, знакомился с греческой философией, изучал ораторское искусство греческих мастеров слова, учился ему у Красса и Антония.

Но на первый план Цицерон выдвигал труд. Он много работал над голосом, чтобы устранить его природную слабость и придать ему приятное звучание и силу. Всегда тщательно готовился к произнесению речей, постоянно совершенствовал свое ораторское мастерство. Наиболее полезным для оратора Цицерон считал этику и логику, философию, историю и литературу, так как знание логики помогает логически правильно построить речь, знание этики - выбрать тот прием, который вызовет нужную реакцию у слушателей. Философия, история и литература делают интересным то, что уже известно.

Наиболее важными условиями успеха Цицерон считал убежденность самого оратора и стремление убедить суд, а решающим фактором в выступлении оратора - знание. Если говорящий плохо знает дело, то никогда не сможет убедить слушателей, каким бы искусством ни обладал; знание же «дает содержание красноречию, материал для выражения». Оратор, по его убеждению, должен подобрать материал и доказательства, уметь расположить их.

Расположению материала (*expositio*) Цицерон придавал большое значение. Он разработал композицию судебной речи, которая обеспечивала максимально легкое усвоение материала. Речь состояла из шести частей: 1-я часть - вступление, которое должно вызвать симпатии к оратору, сосредоточить внимание слушателей, подготовить их к тому решению, которое предложит оратор; 2-я часть (*Partitio*) - план выступ-

ления, в котором он ясно указывал основные положения защиты и выдвигал тезис; 3-я часть (Narratio) - рассказ о том, как произошло преступление. Самой главной частью речи Цицерон считал 4-ю - доказательства (Probatio). Для доказательства оратор привлекал факты двойного рода: одни из них должны действовать на ум слушателей (argumentum); другие - воздействовать на чувства, что особенно важно в конце речи. Затем шла 5-я часть (Repetitio) - повторение решающих доводов, чтобы они лучше запечатлелись в сознании суда. И заканчивалась речь подведением итогов (Peroratio).

Главная сила речей Цицерона - в их содержательности, умении подбирать веские доказательства, в логичном расположении материала. Он постепенно и целенаправленно разбивал все нападки противников, старался не столько победить, сколько убедить.

Глубокому содержанию речей Цицерона соответствовала яркая форма. Все изобразительные средства были использованы и «разбросаны по речи с умом», особенно сильны были его патетические заключения с риторическими вопросами. Цицерон писал: «Чтобы зажигать сердца, речь должна пылать». И все его судебные речи, сильные по аргументации, удивительные по форме, очаровывали и подчиняли себе слушателей: он умел возбудить в них чувство сострадания к подсудимому, умел остроумным замечанием ввести противника в замешательство, заставить судью улыбнуться. Квинтилиан так оценил ораторское мастерство Цицерона: «Небо послало на землю Цицерона, по-видимому, для того, чтобы дать нам пример, до каких границ может идти могущество слова... С полной справедливостью современники провозгласили его царем адвокатуры».

5. Судебное ораторское искусство Франции

Яркие страницы в историю мирового судебного ораторского искусства вписали французские судебные ораторы. Если в XI-XV вв. речи адвокатов были пересыпаны цитатами из церковных книг, то постепенно они освобождаются от этого и приобретают светский характер. Растет авторитет римского права. Появляются сочинения, посвященные теории судебного красноречия, например «Диалог об ораторах» Луазеля. Авторы теоретических работ требуют от судебного оратора прежде всего глубокого

знания дела. В XVII в. были известны такие мастера судебного слова, как Леместр, Патрю, де Саси, Жербье, Кошен, де Молеонь.

Но большего расцвета судебное ораторское искусство достигло здесь в XIX в., его представляли настоящие мастера судебной речи: Жюль Фавр, Лашо, Беррье, братья Дюпен, Шэ д'Эст Анж, Лабори, Кремье, Морнар. Их речи отличает ясность изложения, изящество формы. Речи легко читаются и воспринимаются, так как мысли в них выражены точно, доказательства приведены последовательно. В них нет противоречий, длинных и тяжелых фраз. Эти качества в одинаковой мере свойственны большинству речей названных ораторов. Русский адвокат К.К. Арсеньев, изучавший красноречие французских юристов, писал, что «весь материал, как бы обширен он ни был, тщательно сгруппирован и разделен на части, тесно связанные между собой, естественно вытекающие одна из другой. Ни скачков, ни возвращений назад, ни повторений, кроме тех, которые необходимы для лучшего освещения фактов» [22. С. 276]. Речи французских судебных ораторов нужно читать каждому юристу и учиться на них выражать мысли ясно, точно, логично.

6. Судебное красноречие в дореволюционной России

Русское судебное красноречие начинает развиваться во второй половине XIX в., после судебной реформы 1864 г., с введением суда присяжных и с учреждением присяжной адвокатуры. Корпус российских государственных обвинителей был сформирован впервые в середине XIX в. в отсутствие школы, подготовки, на основе лишь зарубежного, не всегда приемлемого для российских условий опыта. В короткое время русские прокуроры превратились в «говорящих публично судей», которых отличали «спокойствие... опрятность приемов обвинения...». Выдающимся, самым ярким государственным обвинителем XIX в. был А.Ф. Кони. Судебные речи талантливых русских юристов А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, Н.П. Карабчевского, К.К. Арсеньева, А.И. Урусова, П.А. Александрова, Н.И. Холева, С.А. Андреевского, В.И. Жуковского, К.Ф. Хартулари, Ф.Н. Плевако, М.Г. Казаринова, А.В. Лохвицкого, Н.В. Муравьева, М.Ф. Громницкого, В.М. Пржевальского, П.Н. Обнинского, А.М. Бобрищева-Пушкина с полным правом называют прекрасными образцами судебного ораторского искусства.

Безусловно, все ораторы различны по своим характеристикам: от страстного, эмоционального борца за истину до спокойного, бесстрастного исследователя фактов. В речах одних ораторов, например, А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, Н.П. Карабчевского, П.А. Александрова, К.Ф. Хартулари, К.К. Арсеньева, Н.И. Холева, мы находим все-сторонний глубокий разбор обстоятельств дела, доказательств, глубину и ясность мысли, строгую логику рассуждений. Умелой полемикой с процессуальным противником и экспертом славились В.Д. Спасович, Н.И. Холев, К.К. Арсеньев, К.Ф. Хартулари, Н.П. Карабчевский, А.И. Урусов; их речи характеризуются строгой логичностью. В речах А.Ф. Кони, К.Ф. Хартулари, С.А. Андреевского, Ф.Н. Плевако, А.И. Урусова, В.Д. Спасовича, М.Г. Казаринова, В.И. Жуковского видим тонкий психологический анализ действий подсудимого. Речи Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевского отличались необыкновенной образностью, выразительностью.

Но объединяло их прежде всего уважение к своей профессии, широкая образованность, правовая и общая эрудиция, богатство и глубина мыслей, тщательный анализ собранных доказательств, сила слова, что делало их речи убедительными. Многие русские судебные ораторы были одаренными людьми, деятельность юриста сочетали с литературной и научной работой. А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, А.В. Лохвицкий, А.М. Бобрищев-Пушкин - авторы многих работ по уголовному праву и уголовному судопроизводству, авторы учебников.

А.Ф. Кони, С.А. Андреевский, Н.П. Карабчевский, К.К. Арсеньев, А.М. Бобрищев-Пушкин, П.Н. Обнинский, А.И. Урусов, В.М. Пржевальский, Н.И. Холев, М.Г. Казаринов писали стихи или прозаические произведения, очерки о русских писателях, сотрудничали в журналах. Так, А.Ф. Кони - автор очерков о Пушкине, Одоевском, Григоровиче, Писемском, Островском, Некрасове, Гончарове, Тургеневе, Достоевском, Толстом.

С.А. Андреевский - поэт, литератор, критик. Ему принадлежат работы о творчестве Лермонтова, Баратынского, Тургенева, Некрасова, Достоевского. К.К. Арсеньев печатал статьи в «Русском вестнике», в «Отечественных записках».

В.Д. Спасович, «король адвокатуры», опубликовал 10 томов статей по истории русской и мировой литературы.

А.И. Урусов много времени посвящал журналистской деятельности, выступал как литератор и театральный критик.

Литературная деятельность позволяла многим из них стать «говорящими писателями», создателями литературного языка защитительной речи - мастерами живого слова.

Русские судебные ораторы XIX в., которых характеризовала высокая гражданственность, нередко раскрывали в судебных речах противоречия общественного строя, довольно часто приводившие к совершению преступлений. Показательны в этом плане речи Ф.Н. Плевако по делу рабочих Коншинской фабрики, по делу люторических крестьян, по делу игуменьи Митрофаньи; речь П.А. Александрова по делу Веры Засулич; речи Н.П. Карабчевского по делу Сазонова, по делу Гершуни. П.А. Александров в речи по делу Сарры Модебадзе сказал: «Я бы желал исполнить долг мой не только как защитника, но и как гражданина, ибо нет сомнения, что на нас как общественных деятелях лежит обязанность служить не только интересам защищаемых нами, но и вносить свою лепту, если к тому предоставляется возможность, по вопросам общественного интереса».

Мысль о выполнении функций судебного оратора выразил В.Д. Спасович в речи по делу Крестовского: «Это такая же служба, как воинская повинность; ее можно исполнять двояко: как казенщину, формально или с усердием, влагая душу в дело, употребляя все усилия, чтобы подействовать на ум и сердца судей». Русские юристы выполняли свою «службу» с усердием, влагая в нее душу и весь талант.

Судебные речи талантливых русских юристов с полным правом можно назвать блестящими образцами судебного ораторского искусства. Речи лучших судебных ораторов характеризуют такие черты, как глубокое знание предмета, содержательность и оригинальность мысли, отказ от вычурности, и от банальности.

Выдающиеся судебные ораторы не только защищали и обвиняли, они вскрывали общественно-политические корни преступлений, открыто говорили о язвах и пороках общества, отстаивали высокие моральные принципы. Характерен в этом отношении следующий пример. В процессе по обвинению Веры Засулич в покушении на петербургского градоначальника Ф. Трепова защитник П.А. Александров произнес настолько убедительную и эмоциональную защитительную речь, что в зале судебного заседа-

ния многие плакали, а решение присяжных заседателей о невинности В. Засулич было встречено овацией. Публика на руках вынесла адвоката из зала заседания суда, и на улице его приветствовала тысячная толпа ликующих людей.

7. Судоговорение в советский и постсоветский периоды

Если в условиях дореволюционной России судебное красноречие имело целью не только объективное исследование обстоятельств дела, но и воздействие на чувства присяжных заседателей, то в условиях советского судопроизводства доказательственная сторона судоговорения приобрела гораздо большее значение, чем психологический анализ. Судебная речь стала значительно меньше по объему, ей в большей степени стали присущи формы логического развертывания и в гораздо меньшей - средства эмоционального воздействия. Юристами справедливо высказывалось мнение, что «в судебных процессах редко произносятся пышные фразы, длинные цитаты из художественных произведений».

Искусство обвинительной речи в 20-30-е годы XX столетия было представлено в деятельности Н.В. Крыленко (1885-1938), который известен как прокурор РСФСР, а затем и СССР. В качестве государственного обвинителя он выступал на всех крупных политических процессах, а также на некоторых процессах, важных по своему общественному значению или посвященных борьбе с экономической разрухой; поэтому его речи - это хроника событий того времени. По замечанию самого Н.В. Крыленко, «за те истекшие годы почти не было ни одной более или менее крупной стороны нашей общественной и политической жизни, которая не нашла бы отражения в судебных залах». Из речей Н.В. Крыленко по наиболее крупным политическим процессам следует отметить речи по делу бывшего старшего надзирателя Бутырской каторжной тюрьмы Бондаря; по делу контрреволюционной организации, так называемого тактического центра, ставившего целью свержение советской власти; по делу правых эсеров, организовавших покушение на Ленина, убивших Володарского, Урицкого. Каждая речь Н.В. Крыленко отличалась всесторонним и тщательным изучением дела, глубоким анализом доказательств, подробным психологическим анализом самого преступления и его причин.

В развитии искусства обвинительной речи заметную роль сыграл Р.А. Руденко (1907-1981), с 1953 по 1981 г. занимавший пост Генерального прокурора СССР. Высокая общая и правовая культура, глубокие знания, принципиальность характеризовали оратора. Его обвинительные речи содержали всестороннюю аргументацию, убедительность, строгую логику изложения, глубокий психологический анализ. Всегда четко формулировался тезис, после разностороннего аргументированного анализа действий подсудимых делались четкие выводы. Прочитайте речь Р.А. Руденко по делу американского летчика-шпиона Пауэрса (1960), чтобы убедиться в этом. Р.А. Руденко был главным обвинителем от Советского Союза на Нюрнбергском процессе 1945-1946 гг. по делу о главных военных преступниках.

В.И. Царев - прокурор Владимирской области, теоретик судебной речи. Большой практический опыт, эрудиция, кропотливые, вдумчивые социологические исследования помогали ему при поддержании государственного обвинения вскрывать причины и условия, способствовавшие правонарушению. Выступления его в суде всегда отличались глубиной мысли, аргументированностью, хорошей формой изложения, образностью языка. Большим достоинством их является широкое использование художественных образов.

Одним из известных отечественных адвокатов был И.Д. Брауде (1884-1955), блестящий оратор, вдумчивый психолог, лектор и пропагандист юридических знаний. Его труды о советском суде, эрудиция, произнесенные им судебные речи принесли ему большую популярность не только в нашей стране. Для речей И.Д. Брауде характерны доказательность, убедительность, логичность и мастерское владение словом. Написанная им книга «Записки адвоката» помогает судебным ораторам в овладении мастерством судебной полемики. судебный ораторский красноречие судоговорение

Сорок лет защищал законные права советских граждан московский адвокат В.Л. Россельс, судебные речи которого принципиальны, содержат глубокий анализ действий и личности подсудимого, убедительную оценку доказательств. Они легко читаются и воспринимаются; содержат разнообразные синтаксические конструкции. В них часто используется градация.

Ленинградский адвокат Я.С. Киселев (1896-1984) был выдающимся судебным оратором, большим мастером судебной речи и слова, крупным теоретиком судебного

красноречия, руководителем школы ораторского мастерства. Такие его работы, как «Этика адвоката», «Слово адвокату», «Речевая культура судебных прений», «Перед последним словом», «Некоторые вопросы психологии в речи адвоката», помогут начинающему адвокату стать хорошим специалистом и настоящим оратором. Судебные речи Я.С. Киселева читаются легко, с увлечением. Для оратора характерно глубокое знание материалов каждого дела, внимательное отношение к каждому подсудимому. Защищал Я.С. Киселев настойчиво, решительно, но всегда - основываясь на фактах, исходя из них. Его речи отличаются логичностью, очень тонким, умелым анализом обстоятельств дела и доказательств, глубоким психологическим анализом и прекрасным языком. В судебных речах адвоката нередко поднимались вопросы этики. Юристы справедливо выражали мнение, что в судебных речах Я.С. Киселева есть все, что нужно для защиты, и ничего лишнего.

В 2002 г. НИИ укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации выпустил книгу «Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей» под редакцией СИ. Герасимова, в которую включены обвинительные речи лучших прокуроров Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской, Ульяновской областей, Краснодарского и Ставропольского краев.

Также следует назвать И.М. Кисенишского, М.М. Кисенишского, Г.М. Резника, Г.П. Падву. Это давно признанные, известные адвокаты, участники крупнейших судебных процессов. И.М. Кисенишский и М.М. Кисенишский - дипломированные ученые, авторы ряда научных работ. М.М. Кисенишский защищал права граждан в таких громких процессах, как процесс «Фаберже», ограбление особняка Алексея Толстого, на скамье подсудимых - писатели, похищение шедевра, убийство дипломата и др.

И.М. Кисенишский - член Международного союза (содружества) адвокатов, более 30 лет является членом Московской коллегии адвокатов. Осуществлял защиту в процессах по делам о катастрофе парохода «Адмирал Нахимов», о валютных операциях, авиационной катастрофе, по делу «Внешспсылторга» и многих других. Спецификой речей И.М. Кисенишского является то, что большое место в них отводится правовым и процессуальным вопросам. Обращается внимание на особенности дела и степень виновности подсудимого в совершенном преступлении; дается глубокий и убе-

дательный анализ всех доказательств, в результате которого делаются обоснованные выводы. Во всех речах И.М. Кисенишский отмечает случаи нарушения норм процессуального закона и ошибки в ведении следствия. Информация в его речах преподносится логично, во многих речах намечен план выступления.

8. Ближайшая и конечная цель судебной речи

В юриспруденции вопрос о назначении и функциях судебной речи решается на основе уголовно-процессуальных и гражданских процессуальных норм: это установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, содействие формированию убеждения судей.

Психологи отмечают, что «судебные речи прокурора и адвоката обеспечивают: 1) активизацию мыслительной деятельности судей по анализу и синтезу всех воспринятых в ходе судебного следствия фактов; 2) помощь в выявлении спорных, противоречивых фактов; 3) правильное определение круга вопросов, которые необходимо будет разрешить в совещательной комнате». Лингвистами назначение речи понимается как целевая установка и как роль кого-либо, чего-либо в чем-либо. В отношении судебной речи приемлемы оба определения, так как, говоря о назначении обвинительной или защитительной речи, необходимо определить не только ее конкретную цель по делу, но и роль в уголовном и гражданском судопроизводстве. Поэтому следует разграничить цель судебной речи на ближайшую и конечную.

Судебные прения, являясь подведением итогов судебного следствия с позиций обвинения и защиты, помогают суду лучше разобраться в фактических и юридических обстоятельствах дела. В речи по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева А.Ф. Кони сказал: «Судебное следствие развило перед вами существенные обстоятельства дела, в наших судебных прениях мы постараемся разъяснить перед вами их значение и характер». Следовательно, основная функция судебной речи - воздействие. Помня об этом, опытный судебный оратор создаст все условия для активной мыслительной деятельности судей, присяжных заседателей и всех присутствующих в зале суда.

Содержание речи определяется целевой установкой оратора, которая в каждом судебном процессе зависит от конкретных обстоятельств дела, от позиции оратора по делу. Так, по делу Максименко, обвиняемой в отравлении мужа, Ф.Н. Плевако, не уверенный в невиновности своей клиентки, сконцентрировал внимание на анализе материала, который подтверждал недоказанность виновности подсудимой. Н.И. Холев по этому же делу избрал другую целевую установку: он решал вопрос о причинах смерти Максименко, а не о причастности подсудимой к его смерти.

От правильно выбранной целевой установки и убедительности речи нередко зависит результат дела, вынесение обвинительного или оправдательного приговора. Вспомните, как в знаменитом, историческом процессе по делу В. Засулич адвокат П.А. Александров основное внимание уделил причинам совершения преступления, и присяжные в один голос признали: «Невиновна».

Прокурор в судебном процессе является представителем государства. Поддерживая государственное обвинение, он оценивает содеянное подсудимым с точки зрения закона, проводит анализ собранных и исследованных судом доказательств и дает им правовую оценку. Основная задача государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей - доказать, что вменяемое подсудимому деяние было совершено, что оно совершено подсудимым и что подсудимый виновен в его совершении. И необходимо убедить в этом суд. Способствуя всестороннему исследованию обстоятельств дела, прокурор обеспечивает законность и обоснованность государственного обвинения. Он поддерживает обвинение лишь в меру его доказанности; помогает суду оценить все как отягчающие, так и смягчающие ответственность обстоятельства. Если же в ходе судебного следствия государственный обвинитель убедится, что исследованные доказательства полностью или хотя бы частично не подтверждают обвинение, предъявленное подсудимому, он полностью или частично отказывается от обвинения. Основная задача прокурора - защита общества, частных и публичных интересов от двух одинаковых опасностей - безнаказанности преступления и осуждения невиновного человека.

Адвокат, участвуя в любом из видов судопроизводства (гражданском, уголовном, арбитражном), отстаивает частный интерес путем защиты прав и законных интересов клиента (доверителя или подзащитного). «...Защита осуществляется вовсе не

для того, чтобы оправдать преступление, исказить обстоятельства и перспективу дела... Как раз наоборот... защита имеет диаметрально противоположную цель: помочь суду всесторонне исследовать обстоятельства дела, осуществить глубокий анализ действительных причин происшествия, объективно оценить ситуацию и справедливо индивидуализировать степень ответственности и вины. А все это охватывается в правосудии понятием истины, во имя которой и ради которой проводится судебный процесс».

Существенной особенностью процессуального статуса адвоката является его обязанность использовать предоставленные ему процессуальные права в интересах клиента. Задача адвоката - доказать выдвигаемый им тезис (о невиновности подзащитного, о недоказанности виновности, о меньшей степени виновности, чем вменяют органы предварительного расследования; о законности или незаконности сделки, требований истца и т.д.), убедить суд в обоснованности, объективности, истинности своих суждений.

Уголовно-процессуальный кодекс регламентирует: суд при вынесении приговора должен разрешить следующие вопросы: имело ли место деяние, приписываемое подсудимому; содержит ли в себе это деяние состав преступления; совершил ли это деяние подсудимый; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное деяние. Освещению этих вопросов и должна быть посвящена речь адвоката. При этом он должен действовать только законными методами.

Таким образом, обвинительная речь прокурора и защитительная речь адвоката служат одной цели - выяснению юридической истины, постановлению справедливого, законного судебного решения. В этом ближайшая цель судебной речи. И чем содержательнее речь, чем более глубоко и убедительно проанализированы в ней обстоятельства дела, тем большее влияние оказывает она на выносимое судом решение.

Суд, осуществляя правосудие, не только наказывает преступников, но и всей своей деятельностью учит присутствующих в суде уважать права, честь и достоинство граждан. «Нигде в практической жизни нельзя так хорошо агитировать, как в судебных процессах... Когда выносятся то или иное судебное решение, важно не только то, чтобы было правильно по закону, но важно, чтобы окружающая аудитория внутренне согласилась с приговором и сказала бы: правильно суд постановил», - совершенно

справедливо говорил в свое время М.И. Калинин. Эта мысль - о правильности судебного решения - выражена в кассационной речи Г.М. Резника по делу Пасько, обвиняемого в шпионаже: «Приговор должен быть таким, чтобы рядовой гражданин, как говорится, средний человек - представитель общества - мог бы, ознакомившись с ним и сопоставив с материалами дела, сказать: приговор не беспочвенный, доказательства вины осужденного имелись».

Судебная речь является важным средством пропаганды норм права. Она повышает уровень правовой грамотности граждан, влияет на формирование правосознания слушателей процесса, воспитывает уважительное отношение к закону и правилам общественного порядка. Содействие укреплению законности можно считать конечной целью судебного выступления.

Но совершенно очевидно, что хороший судебный оратор - человек широкой эрудиции, так как судебное красноречие требует огромного объема знаний из различных областей человеческой деятельности.

Заключение

Судебное ораторское искусство - одно из древнейших. Речи прокурора и адвоката, как правило, противостоят друг другу, зачастую носят полемический характер. С разных сторон оценивая и освещая все доказательства и обстоятельства по делу, эти речи влияют на выводы суда, на его решение.

Для того чтобы профессиональные юристы выступали с содержательными судебными речами, им следует отлично знать материалы дела, право, психологию, педагогику, этику, логику, быть высококультурными людьми.

Талантливый оратор должен творчески отнестись к правилам и характеру речи, учитывая время и место ее произнесения, состав и настроение аудитории. Истинный оратор всегда знает, когда надо строго следовать правилам, а когда можно их и нарушить. Работа над речью, ее произнесение - в высшей степени творческий акт.

Судебные речи имеют важное значение в обеспечении конституционного принципа гласности судопроизводства, который осуществляется судом в целях воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и иных законов, уважения правил морали.

Судебная речь - одна из самых ответственных из всех речей. Ведь за выступлением судебного оратора часто стоит не просто судьба, но сама жизнь человека. Поэтому основная цель выступления оратора - юриста - воздействовать на суд, на присяжных заседателей, на аудиторию путем раскрытия новых фактов, расстановки соответствующих акцентов и - главное - за счет обращения к воображению и эмоциям слушателей.

Успех выступления судебного оратора определяется целенаправленным, настойчивым стремлением совершенствовать себя, учиться искусно, владеть словом, так как речевая культура является обязательным элементом культуры судебного процесса.

Анализ практики произнесения речей прокурорами и адвокатами позволяет установить, что на качество судебных речей влияют: убежденность оратора, его общая эрудиция и профессиональное мастерство; умение публично говорить; подготовка к речи.

Основу целостности судебного выступления составляют предметно-структурное содержание и логическая структура. Для судебной речи характерно трехчастное деление: выступление - основная часть - заключение. Помимо этого, логика рассуждения осуществляется от констатации - к опровержению и доказательству.

Судебная речь, обладающая всеми названными качествами, воспринимается как воздействующая, так как экспрессивно произнесенная судебным оратором речь подчиняет судей и аудиторию своей воздействующей силой, кроме того, экспрессивность усиливает точность и ясность мысли, эмоциональность речи.

Судебные речи таких "мастеров слова", как К.К. Арсеньев, Н.П. Карабичевский, Ф.Н. Плевако, Н.Ф. Кони, П.С. Пороховщиков, являясь образцами для юристов, в то же время могут служить образцовыми текстами, на основе которых следует учить аргументированности, логичности, доказательности, "боевитости" (но не агрессивности) не только будущих юристов, но и, конечно, будущих специалистов в других областях, чья профессиональная деятельность требует умений создавать речевые высказывания, отличающиеся перечисленными выше качествами.

Список литературы

1. Лосев, А. Ф. Античная литература : учебник для высш. шк. / А. Ф. Лосев ; под ред. А. А. Тахо-Годи. - Изд. 7-е, стер.. - М. : Омега-Л, 2008. - 543 с.
2. Кони А. Ф. Искусство речи на суде // Судебные речи знаменитых русских адвокатов / Составитель и редактор Е. Л. Рожникова. -- М.: Гардарика, 1997., 392 с.
3. Костанов Ю. Слово и «дело»: Судебные речи: Избранное. -- М.: Verte 2007/ -- 352 с.
4. Сергеич П. Искусство речи на суде. -- М.: Юрид. лит., 1988. -- 383 с.
5. Основы судебного красноречия : (риторика для юристов): учебное пособие / Н. Н. Ивакина. - 3-е изд., пересмотр. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2011 (Тверь). - 591 с.
6. Риторика для юристов: основы судебного красноречия: учебно - практ. пособ. для студ. вузов / авт. - сост. Л.В. Поповская, О.В.Лисоченко; общ. ред. и предисл. Л.В. Поповской. - 2-е изд., перераб . и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2008, 574 С.
7. Профессиональная речь юриста : учебное пособие / Н. Н. Ивакина. - Москва : Норма : Инфра-М, 2011 (Тверь). - 447 с.
8. Введенская Л А., Павлова Л. Г. Деловая риторика: учеб, пособие. 6-е изд. М. : КНОРУС, 2016., 388 С.
9. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М.: Юристъ, 2017, 325 С.
10. Риторика : учебник / под ред. Н.А. Ипполитовой. М.: Проспект, 2010, 465 С.
11. Фомин М.А. Защитник в судебных прениях: речи адвоката. М.: Юрлитинформ, 2009, 288 С.
12. Уголовный процесс. Практикум : учеб, пособие / под ред. А.С. Таран. М.: Юстиция, 2016, 655 С.
13. Культура судебной речи. Уч. пособие / Ивакина Н.Н. - М.: БЕК, 1995 - 334 с.